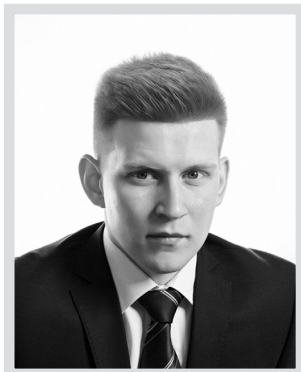

УДК 340.112

Основания преемственности в процессуальном праве**Садриев Р.Ф.**

Аспирант кафедры теории и истории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье автор ставит цель определить основания преемственности в процессуальном праве с учетом тех особенностей, которые присущи именно процессуальному праву. Кроме того, автором предпринята попытка классифицировать основания преемственности в процессуальном праве и соотнести их со смежными категориями, например, факторами. Определяются основания преемственности, на основе методов формальной логики автор выделяет ее сущностные характеристики.

Ключевые слова: преемственность в развитии процессуального права, основания преемственности, соотношение факторов и преемственности в праве, основания преемственности в процессуальном праве

Проблематика преемственности в праве неизбежно подогревается тенденциями развития общества и структурированием экономических связей. Онтогенез государства обычно характеризуется фигурацией хозяйства и отягощением его новыми институтами, что неизбежно требует развития непосредственно самой правовой материи. Преемственность в контексте развития права и государства занимает особое место, на котором она призвана обеспечить системность преобразований и усвоение исторического опыта [1]. Иными словами, вне развития права преемственность существовать не может, тогда как и эволюция права не в состоянии идти без преемственных связей. Подобные вопросы актуальны и в сфере разрешения юридических конфликтов.

Над схожей проблемой работали Г.М. Азнагулова, Э.А. Баллер, В.Г. Рубанов, И.А. Покровский, В.А. Рыбакова, К. Цвайгерт и Х. Кётц, Ф.Ф. Литвинович [2-3], а также представители казанской школы теории права, среди них Л.Т. Бакулина, А.Р. Губайдуллин, Ю.С. Решетов, Р.Ф. Степаненко [4-7].

Вместе с тем преемственность в развитии именного процессуального права не являлась предметом комплексного научного рассмотрения. Ранее при исследовании понятия преемственности в процессуальном праве и ее факторов нами была выявлена определенная самобытность процессуальной преемственности, наличие отличительных характери-

стик, которые указывают на необходимость обособленного изучения такого явления.

Значимость подобных исследований также обусловлена необходимостью обеспечения комплексного подхода, расширения границ изученности поставленной проблематики. В равной степени актуальность подогревается мировым прогрессом и фактором глобализации, стремлением общества к регулированию отношений наднациональным инструментарием, а также активным внедрением в жизнь достижений научно-технического прогресса.

Цель настоящего исследования состоит в определении оснований процессуальной преемственности и их раскрытии. В качестве задач надлежит дать общее определение основания преемственности в праве на основе соотношения со сходными категориями и выделить исключительные для процессуальной правопреемственности основания.

Стоит оговориться, что до настоящего момента в юридической науке понимания оснований преемственности в праве еще не выработано, несмотря на то, что исследователи прочно взяли в оборот эту характеристику. В таких условиях необходимо обратиться к философскому и филологическому пониманию оснований.

В общефилософском смысле под основанием понимают суждение или идею, из действительности которой необходимо вытекают действительность другого суждения или идеи (следствия): логическое

основание или основание познания [8]. Толковый словарь С.И. Ожегова под словом «основание» понимает опорную часть предмета, основу, существенный признак для распределения понятий, причину и повод или химическое соединение [9]. В теории права основание чаще рассматривают в контексте социальных или личностных воздействий на общественные отношения [10]. Отмечают такие основания преемственности в праве, как: деятельность человека, его мировоззрение, правовая культура и конфессиональные предпочтения; относительная самостоятельность права; политика; климатические и национальные особенности государства. Для процессуального права характерны в большей степени климатические особенности и национальные особенности государства.

Более ранние исследования о факторах процессуальной правопреемственности показали, что фактором в рассматриваемом случае являются движущая сила, внешние условия, оказывающие влияние на процесс. Среди общих факторов были отмечены личностный, природный и специфические факторы процессуальной правопреемственности: фактор следования и цифровизации.

Таким образом, на первый взгляд факторы преемственности в праве пересекаются и сходны с ее основаниями. Однако более подробное погружение приводит к обратному выводу и позволяет соотнести две философско-юридические категории.

Во-первых, факторы, по общему правилу, понимаются как индивидуально-воздействующие и самодостаточные по своему влиянию условия, которые подталкивают развитие правовой материи, обеспечивая создание цепочек преемственных связей в праве. Тогда как основания преемственности носят комплексный характер и могут быть структурированы только посредством научной методологии, то есть анализирования от общего понятия к частным явлениям. Можно было бы сказать, что основание опосредует собой комплекс факторов и таким образом объединяет их. Вместе с тем в основания входят также и те элементы, которые факторами не являются. Например, правовая политика государства сама по себе не может рассматриваться как фактор преемственности, поскольку непосредственное воздействие именно на цепочки преемственных связей она не оказывает в силу объективности правопреемственности, которая движется вне зависимости от воли общества или государства. Тем не менее в основание преемственности безусловно входит государственная политика в той или иной области. В частности, уголовно-правовая политика, направленность ее на те или иные категории преступлений, зависимость от криминогенности ситуации и системы государственных органов, к компетенции которых отнесено следствие и государственное обвинение, является базисом для воз-

никновения и (или) продолжения преемственных связей в уголовно-процессуальном праве. При этом такие крупные по содержанию явления, как правовая политика, не могут рассматриваться в качестве индивидуально-определенных факторов, поскольку уже несут в себе отдельные специфичные для конкретной категории факторы преемственности, а также содержат много других элементов, лежащих в основании преемственных связей.

Во-вторых, факторы обычно дифференцируются применительно к определенному уровню преемственности: уровню принципов права (высший); уровню источников (форм) права (второй уровень); уровню методов юридической техники (третий уровень). Так, на уровень принципов права в англосаксонской семье повлияли не в последнюю очередь природные и климатические особенности государства – аграрное развитие, ограниченность земли как экономического блага, слабая урожайность и пр. Эти обстоятельства спровоцировали борьбу экономически сильных классов с короной за ограниченные ресурсы, в результате чего появился ключевой принцип уголовного судопроизводства – «презумпция невиновности» (о чем свидетельствует история появления *Magna Carta*) [11]. При этом нельзя сказать, что эти же особенности повлияли на уровень форм права или юридической техники. На этих уровнях большее влияние оказало развитие английского права посредством воздействия юристов-практиков, тогда как в странах романо-германской семьи, познавшей рецепцию римского права, движение обеспечивалось за счет ученых, и, соответственно, право приобретало университетский или нормативно-теоретический характер.

Основания же, в свою очередь, включают в себя такой массив механизмов воздействия на преемственность, посредством которого влияние оказывается на все уровни. Так, например, после Октябрьской революции 1917 г. в России и установления советской власти произошла смена государственной политики, в результате чего воздействие на преемственность было оказано на всех уровнях: принципы, формы и методы права. Например, первыми Декретами Советской власти «О суде» введены такие понятия, как «революционная совесть» и «революционное правосознание», декларирована возможность применения отдельных законов свергнутых правительств, поскольку они не отменены и не противоречат указанным принципам [12].

В-третьих, не ограничивается возможность перерастания отдельного фактора преемственности либо их группы в основание преемственности. Феномен глобализации, который еще несколько десятилетий назад мог быть отнесен к факторам, на сегодняшний день образует ее основание, базис. Неуклонный научно-технический прогресс приводит к новым проблемам в общественных отношениях, решение

которых требует значительного вовлечения от мировых держав и реформирования системы законодательного регулирования, особого внимания к национальному уровню правовых норм. Среди таких проблем можно отметить и космический мусор, и нарушение озонового слоя земной поверхности, и нефтехимическую промышленность, и другие негативные воздействия человека на окружающий мир. Если долгие годы человечество в законодательном регулировании исходило из базиса о свободе торговли и предпринимательства, двигало технический прогресс с целью получения дешевых источников энергии, то на сегодняшний день развитые государства руководствуются другой максимой — целью разумного потребления и сокращения негативного влияния человека на природу.

Фактически на основе методов формальной логики нами сформулировано определение основания через его признаки, обозначенные выше, а также в соотношении с иными категориями. Равным образом можно дать и номинальное определение основания преемственности, поскольку из самой сущности термина «основание» исходит ключевое свойство — базисность. Иначе говоря, основание преемственности в праве — это своего рода фундамент, на котором строятся преемственные связи между элементами правовой системы. Если фактор является движущей силой преемственности, стимулирующей ее развитие, то основание преемственности — это стартовая точка и опора для возникновения и продолжения преемственных связей. Иными словами, если фактор оказывает влияние на динамику преемственности, то основание воздействует в статике, то есть с позиции детерминизма предопределяет развитие преемственности.

Вместе с тем границы между фактором и основанием преемственности в значительной степени носят условный характер и мобильны применительно к целям и задачам конкретного исследования. Всё та же уголовно-правовая политика государства применительно к преемственности в уголовном процессе является основанием, тогда как для конституционного судопроизводства она уже менее актуальна и носит характер фактора, то есть стимулирует развитие преемственных связей.

Применительно к исследованию преемственности в процессуальном праве сущность фактора состоит в оказании воздействия на процесс развития, тогда как основание является отправной точкой и фундаментом. То есть основание преемственности в процессуальном праве можно определить как фундаментальные установки, предопределяющие развитие преемственных связей между элементами правовой системы.

В контексте поставленной проблемы необходимо выделить те основания преемственности в процессуальном праве, которые актуальны в современном

состоянии общества и более всего предопределяют преемственность в процессуальном праве.

Ранее отмечено, что современные государства устойчиво стоят на пути разумного потребления и создания «зеленой» или циклической экономики, что так или иначе подразумевает снижение негативного воздействия человека на окружающую среду. Наиболее активно в этом направлении движутся скандинавские страны, однако они не единственные особенно озабочены проблемой загрязнения природы. Так, в Национальной стратегии по циклической экономике Швеции одним из четырех направлений определено развитие новых экономических моделей (помимо разумного потребления) [13]. Внедрение новых экономических моделей неизбежно потянет за собой соответствующие изменения в правовой материи. Вероятнее всего в ближайшие десятилетия общество продолжит постепенный отказ от использования юридических документов на бумажном носителе, что неизбежно влечет соответствующие изменения в юридическом процессе. Уже сейчас некоторые арбитражные учреждения, которые обычно более либеральны и менее консервативны в сравнении с государственными судами, активно используют «облачные» сервисы для обмена процессуальными документами между арбитрами и участвующими в споре лицами. Например, Бельгийский центр арбитража и медиации (*CEPANI*) с 2020 г. предоставляет возможность для обмена документами посредством сервиса «*cepani.box*», предоставляя сторонам возможность обмена доказательствами в электронной форме [14].

Российское процессуальное законодательство за последнее десятилетие также претерпело изменения в соответствующей области: существует возможность для подачи документов в суды и арбитражные суды посредством заполнения форм в сети Интернет, участия в судебном заседании посредством видеоконференции, отслеживание информации о движении дела, а судебные акты публикуются на сайте суда в открытом доступе. В данном случае развитие судебного производства в значительной степени обусловлено фактором цифровизации, который однако имеет не обособленное действие.

Таким образом, проблема мировой экологии с наибольшей вероятностью предопределяет развитие права в современном мире, в связи с чем может быть выделена в качестве основания преемственности в праве. Думается, что на нормы материального права такого широкого влияния экологическая проблема не окажет, поскольку произойдет дополнение регуляции отдельных аспектов промышленности, производства, строительства, то есть замена одних норм другими либо появление новых. Тем не менее это не коснется фундаментальных учений о договоре, преступлении, наследстве и пр. В свою очередь, на процессуальное право проблема экологии при

содействию фактора цифровизации оказывает наибольшее влияние.

В частности, вполне вероятны изменения в регулировании обеспечительного производства. Так, например, при определении возможности принятия конкретной меры обеспечения иска на юрисдикционный орган может быть возложена обязанность проверить, не повлечет ли принятие ограничения значительного ущерба для экологии либо необоснованных расходов для общества. С позиции разумного потребления существует возможность отступления от правила о сохранении состояния «*status quo*».

Таким образом, следует выделить ключевые основания преемственности в процессуальном праве — это экологическая проблема и научно-технический прогресс. Проведенный анализ показал, что именно эти идеи оказывают и в будущем окажут наиболее существенное влияние на процесс преемственных связей именно в процессуальном праве, что повлечет отягощение права новыми элементами и институтами.

Литература:

1. Покровский И.А. История римского права / вступ. ст., пер. с латин., науч. ред. и коммент. А.Д. Рудокваса. — СПб.: Летний сад, 1999. — 533 с.
2. Литвинович Ф.Ф. Преемственность в праве и правоотношениях: вопросы методологии права // Вестник ВЭГУ. — 2018. — № 5 (97). — С. 113-120.
3. Цвайгерт К., Кётц Х. Сравнительное частное право: В 2-х т. Т. I. Основы. Т. II. Договор. Неосновательное обогащение. Деликт / Пер. с нем. — М.: Междунар. отношения, 2010. — 728 с.
4. Бакулина Л.Т., Степаненко Р.Ф. Обзор материалов III Всероссийского «Круглого стола» по общетеоретическим проблемам права «Современные тенденции в эволюции методологии правовых исследований» // Право и государство: теория и практика. — 2016. — № 7(139). — С. 135-152.
5. Губайдуллин А.Р. Преемственность в правореализации: дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2006. — 201 с.
6. Губайдуллин А.Р. Преемственность в развитии правовой системы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. — 2017. — № 4 (32). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preemstvennost-v-razvitiipravovoy-sistemy> (дата обращения: 26.11.2021).
7. Решетов Ю.С. Содержание и формы реализации права // Вестник экономической безопасности. — 2009. — № 12. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-i-formy-realizatsii-prava> (дата обращения: 30.09.2021).
8. Философский словарь: Основан Г. Шмидтом / Под ред. Г. Шишкоффа. Пер. с нем. Общ. ред. В.А. Малинина. — М.: Республика, 2003. — 575 с.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. — М.: Азбуковник, 1997. — 907 с.
10. Губайдуллин А.Р. Преемственность в правореализации: дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2006. — 201с.
11. Крашенинникова Н.А. Великая хартия вольностей 1215 г. (современная интерпретация) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11, Право. — 2002. — № 3. — С. 86-107.
12. Декрет о суде. 22 ноября (5 декабря) 1917 г. // Декреты Советской власти. Т. 1. — М., 1957. — URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312/> (дата обращения: 26.11.2021).
13. Доклад о ходе осуществления Десятилетней рамочной программы в области устойчивого потребления и производства. — URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/E/2021/56> (дата обращения: 01.02.2022).
14. Официальный сайт Бельгийского центра Арбитража и медиации (CEPANI). — URL: <https://www.cepani.be/> (дата обращения: 01.02.2022).

Grounds of Succession in Procedural Law

Sadriev R.F.

Kazan (Volga Region) Federal University

In the article the author aims to determine the grounds of succession in procedural law, taking into account the features that are specific to procedural law. In addition, the author makes an attempt to classify the grounds of succession in procedural law and relate them to related categories, such as factors. Besides, the author determines the grounds of succession and on the basis of the methods of formal logic distinguishes its essential characteristics.

Key words: continuity in the development of procedural law, the bases of continuity, the ratio of factors and continuity in law, the bases of continuity in procedural law